

М. О. Новак

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИФИКИ
ТОЛСТОВСКОГО АПОСТОЛА XIV В. (РНБ. Q.п.1.5)¹

Изучение древнеславянского перевода Апостола в контексте истории русского литературного языка проводится автором этих строк на базе целого ряда восточно- и южнославянских списков памятника, а также печатных источников. Ниже предполагается обсудить особенности лексики, представленной в Толстовском списке XIV в. (РНБ. Q.п.1.5, далее — *Толст*). Выбор темы обусловлен важностью места, занимаемого *Толст* в лингвотекстологической истории памятника. В свое время Г. А. Воскресенский присвоил именно этому списку статус основного представителя так называемой «второй редакции» в исследовании текстологии Апостола². И хотя предположение о русском происхождении данной редакции было подвергнуто основательной и справедливой критике со стороны М. Н. Сперанского³, ценность данного источника трудно отрицать. Новейшие исследования показали, что *Толст* действительно последовательно отражает основные черты самостоятельной редакции Апостола — преславской версии текста⁴ — и, кроме того, отличается нестандартным расположением частей новозаветного канона, при котором послания ап. Павла и сборные послания предваряют книгу Деяний⁵.

Детального анализа морфологических и лексико-словообразовательных особенностей данного списка проведено до сих пор не было. Наши наблюдения основаны на материале публикаций Г. А. Воскресенского и архим. Амфилохия (Сергиевского)⁶. В ходе исследования удалось отметить следующие тенденции.

1. На частеречном уровне *Толст* проявляет достаточно высокую точность в передаче категорий греческого оригинала, что выражается в параллелях «адъектив — адъектив», «глагол — глагол», «причастие — причастие», «наречие — наречие»:

Флп. 3: 21 БЪГТИ ЕМУ СЪЛНЧНУ (сѹмморфов) vs. БЪГТИ КМОУ ВЪ ТЪ ЖЕ ЗРАКЪ в Христинопольском Апостоле XII в. (далее — *Христ*) и в Карпинском нач. XIV в. (далее —

¹ Работа выполнена в рамках научного проекта 2.1.3/2987 «Лингвотекстологические и корпусные исследования грамматической семантики древнерусского текста» (аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» Федерального агентства по образованию).

² См.: Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М., 1879.

³ См.: Сперанский М. Н. Рецензия на труды Г. А. Воскресенского. Отчет о 39-м присуждении наград графа Уварова // Записки Императорской Академии наук. Сер. VIII. СПб., 1899. Т. III. № 5. С. 27–151.

⁴ См.: Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. С. 755–756.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Воскресенский Г. А. Древнеславянский Апостол. Сергиев Посад, 1892–1908. Вып. 1–5; Амфилохий (Сергиевский), архим. Древле-славянский Карпинский апостол XIII в. М., 1885–1888. Т. 1–4.

Карп), въ тѣ же образъ в Слѣпченском списке XII в. (далее — Слѣпч) и Шишатовском XIV в. (далее — Шишат).

1 Иоан. 2: 1 правдива (δικαιον) при правдыника в большинстве списков.

Иак. 4: 13 купимъ и приобретаемъ (ἐμπλορευόμεθα καὶ κερδήσομεν) vs. коупла приобрщаемъ и кѹпимъ в Карп, коуплю створимъ и прикоупимъ в Шишат, коуплю дѣкмъ и прикоупимъ в Чудовском списке 1355 г. (далее — Чуд).

Евр. 11: 30 стѣнты... падоша са ѡсѣдимы (κυκλωθέντα) vs. падоша обѣхоженыемъ в Христ, Шишат и ряде других списков.

1 Пет. 5: 2 присѣцающе не нѹжднѣ не бестѹднѣ приобретающе но оуспѣшнѣ (μὴ ἀναγκαστῶς ἀλλ' ἐκουσίως μὴδὲ αἰσχροκερδῶς ἀλλὰ προθύμως) vs. не нѹжею нѣ волею бѣжнѣю не мѣгтѣмъ нѣ спѣхѣмъ в Слѣпч, Христ, Шишат, не мѣздож нѣ спѣхомъ в Карп.

2. Противоположная тенденция выражается, в частности, в передаче существительными прилагательных и греческих субстантивированных инфинитивов:

Деян. 4: 13 не книжника еста (ἀγροῦματοῦ εἶσιν) vs. не книжна в других списках.

Еф. 2: 20 оуголнику (ἀκρογωνιαίου) vs. кракоугтльноу в большинстве списков.

Иак. 1: 19 члѣкъ бѣрзъ на оуслышание а мѹденъ на глание (εἰς τὸ ἀκοῦσαι... εἰὴ τὸ λαλῆσαι) при инфинитивных формах в списках как архаичной группы, так и афонской редакции, например: члѣкъ скоръ оуслышати (а) мѹденъ глати (Христ, Слѣпч), чловѣкъ скоръ оуслышати късьнь глаголати (Шишат).

Наличие двух, казалось бы, взаимоисключающих тенденций в списке, представляющем древнюю преславскую редакцию, можно, по-видимому, объяснить тем, что последняя отражает ранний этап становления общеславянского литературного языка, на котором идет интенсивный отбор средств выражения и не стоит задача унификации и нормализации языковых форм.

3. На уровне словообразования заметно увеличение числа образований нулевой суффиксации. Приведем несколько примеров с вариантами других списков: повсеместно оубои vs. оубинство (например, Деян. 9: 1, Рим. 1: 29), обѣтъ vs. обѣтованик (1 Иоан. 2: 25), спѣсъ vs. спѣситель (1 Иоан. 4: 14, Флп. 3: 20) и vs. спѣсеник (Флп. 2: 12: свои спѣсъ съдѣловантѣ), въпросъ vs. стѣзаник, възысканик (Деян. 25: 19–20, 1 Тим. 6: 4, 2 Тим. 2: 23, Тит. 3: 9). Последнее употребление, свойственное преславской редакции (оно присутствует и в других списках Апостола, обнаруживающих заметную близость к Толст⁷), не известно ни другим рукописным версиям Апостола, ни позднему церковнославянскому тексту, несмотря на раннюю фиксацию образования въпросъ в древнеславянских переводных и оригинальных древнерусских памятниках (ср. соответствующие контексты из Изб 1076 и сочинений Кирилла Туровского в СДРЯ⁸). В Толст оно реализует контекстуальные значения ‘(дискуссионный) вопрос’ либо ‘спор, разногласие’, например:

Деян. 25: 19 но въпросы нѣкъѡ ѡ своемъ бл҃гочестьи имѣху (греч. ζητήματα от ζητήμα ‘разыскание, исследование, предмет исследования’);

Тит. 3: 9 бѹихъ же въпроси (так! — М. Н.)... оустоупан (греч. ζητήσεις от ζήτησις ‘разыскивание, рассмотрение, исследование; спор, ссора’).

4. Отличительная черта словообразовательного уровня в Толст — словообразовательно-семантические кальки, которые наследуют не только структуру греческого соответствия, но и его семантику. Примером может служить производное непокорение, выступающее в ряде чтений в качестве параллели к греческому ἀπειθεία ‘непослушание, неповиновение’. Ср. в Рим. 11: 32: затвори бо бѣ вса въ непокорени да вса помилѹеть. В отличие от архаичного

⁷ См.: Амфилохий (Сергиевский), архим. Древлѣ-славянский Карпинский апостол XIII в.

⁸ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1989. Т. 2. С. 210.

ПРОТИВЛКНИК вариант *Толст* воспроизводит как префикс со значением отрицания, так и внутреннюю форму греческого соответствия: греческое существительное связано с глаголом $\pi\epsilon\acute{\iota}\theta\omega$ 'убеждать, уговаривать', а внутренняя форма имени **НЕПОКОРЕНИЕ** также отсылает к словесному воздействию⁹.

Более сложный случай — **ПОДЪИМНИЕ** в 1 Кор. 12: 28 как параллель к греческому $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\lambda\eta(\mu)\psi\iota\varsigma$ в значении 'помощь, поддержка' (ранний интерпретирующий вариант перевода, к которому возвращаются затем более поздние версии текста, — **ЗАСТОУПЛЕНИЕ**). Заметим, что производящий по отношению к $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\lambda\eta(\mu)\psi\iota\varsigma$ глагол $\acute{\alpha}\nu\tau\iota\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omega$ калькируется в преславской редакции как **ПОДЪИМАТИ**. Так, в *Карп* находим **ПОДЪИМАТИ НИЩИХЪ** при **ЗАСТОУПАТИ** в большинстве списков (Деян. 20: 35). Определяющим моментом здесь, очевидно, является семантика греческого $\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omega$ 'брать'. Что касается передачи славянским префиксом **ПОДЪ-** греческого $\acute{\alpha}\nu\tau\iota-$, прецеденты можно обнаружить в старославянских памятниках, хотя эту славяно-греческую параллель трудно, по-видимому, назвать частотной¹⁰. Вследствие этого семантического несоответствия славянского префикса греческому существительное **ПОДЪИМНИЕ**, как и производящий глагол **ПОДЪИМАТИ**, представляет собой нестрогую словообразовательную кальку¹¹.

Описанные черты — стремление к передаче грамем оригинала, склонность к использованию калек и существительных с нулевым суффиксом — характерны и для редакции, отраженной в *Чуд*¹². Не все находки версий *Толст* и *Чуд* были восприняты афонской редакцией, представляющей, как известно, некий компромисс между кирилло-мефодиевским наследием и поздними редактурами¹³. В частности, не удержало позиций широкое употребление имен нулевой суффиксации, что можно объяснить влиянием стилистического фактора: дериваты с нулевым суффиксом закрепились как примета деловой письменности, тогда как литургические жанры отдали предпочтение именам на **-(е)ние**, **-ство**, **-тель**, **-ць**. Отсюда лексические замены афонских списков типа **ВЪСКЛИКНОВЕНІЕ**, **ВОПНЕНІЕ** vs. **ВОПЛЬ** *Толст*, *Чуд* — $\beta\omicron\eta\acute{\iota}$ (Иак. 5: 4), **СЪПАСЕНІЕ** vs. **СЪПАСЪ** *Толст* — $\sigma\omega\tau\eta\rho\acute{\iota}\alpha$ (Рим. 10: 10, Флп. 2: 12), **ПОНОШЕНІЕ** vs. **ПОНОСЪ** *Чуд* — $\delta\nu\epsilon\iota\delta\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ (1 Тим. 3: 7), **СЪТЪАЗАНІЕ**, **ВЪЗІСКАНІЕ** vs. **ВЪПРОСЪ** *Толст* — $\zeta\eta\tau\eta\mu\alpha$, $\zeta\eta\tau\eta\sigma\iota\varsigma$ (Деян. 25: 19–20, 2 Тим. 2: 23, Тит. 3: 9), **ВЪВЪЩАНІЕ** vs. **ВЪВЪТЪ** *Толст* — $\chi\rho\eta\mu\alpha\tau\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ (Рим. 11: 4), **ДОВОЛЬСТВО** vs. **ДОВОЛЬ** *Чуд* — $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\rho\kappa\epsilon\iota\alpha$ (1 Тим. 6: 6), **ПРИШЬЛЬЦЪ** vs. **ПРИХОДЪ** *Толст* — $\pi\alpha\rho\epsilon\tau\iota\alpha\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ (Евр. 11: 13), **СЪВЪДЪТЕЛЬ** vs. **ПОСЛОУХЪ** *Толст* — $\mu\acute{\alpha}\rho\tau\upsilon\varsigma$ (Рим. 1: 9).

5. Наряду с кальками в *Толст* обращают на себя внимание различные феномены перевода, при которых «можно говорить о несоответствии выразительных средств переводящего языка средствам исходного языка»¹⁴.

⁹ См.: Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский фонд. М., 1984. Вып. 11. С. 75.

¹⁰ См.: Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1999. С. 464–465.

¹¹ См.: Максимович К. А. Лексические и синтаксические кальки в моравском «Номоканоне Мефодия» // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 130.

¹² См.: Новак М. О. Тенденции именного словообразования в языке Чудовской рукописи Нового Завета // Русская и сопоставительная филология 2005. Казань, 2005. С. 99–102; *Ее же*. Существительные нулевой суффиксации в Чудовской рукописи Нового Завета // Русская и сопоставительная филология 2006. Казань, 2006. С. 190–193; *Ее же*. Nomina actionis с суффиксом **-(е)ние** в древнеславянском переводе Апостола // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвузовский сб. научных статей. Вып. 1. Тамбов, 2006. С. 365–367.

¹³ См.: Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. С. 771.

¹⁴ Максимович К. А. Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2007. С. 53.

а) Это словосочетания, выступающие в качестве описательных¹⁵ эквивалентов греческих композит. Примеров подобного рода много: *супротивници бѣ* vs. *бгосварници Карп*, *бокоторници Чуд* — *θεομάχοι* (Деян. 5: 39); *оуставьникъ законоу* vs. *законодавецъ Христ, Карп, Шишат*, *законоположникъ Чуд* — *νομοθέτης* (Иак. 4: 12); *любление братие* vs. *братолюбьствык Христ* — *φιλαδελφίαν* (2 Пет. 1: 7); *ни по тѣщи славѣ* vs. *по тѣщеславию Слепч, Шишат* — *κενοδοξίαν* (Флп. 2: 3); *рѣчьное писание* vs. *роукописаник Христ, Карп* — *χειρόγραφον* (Кол. 2: 14); *слѣжьва кѣмирьска* vs. *идолослоужение Слепч, Чуд* — *εἰδωλολατρεία* (Кол. 3: 5); *срамыныа бесѣды* vs. *срамословьствѣк Христ, срамословие Карп* — *αἰσχρολογία* (Кол. 3: 8).

б) Возможен адаптирующий¹⁶ перевод, например: *вѣпрашаган бо его на здравие* vs. *гѣган бо цѣлованик кмоу Христ, Карп, гѣган бо радовати сѣ Чуд* — *ὁ γὰρ λέγων αὐτως χαίρειν* (2 Иоан. 1: 11). Если списки ранней редакции упоминают приветствие вообще (*цѣлованик*), а *Чуд* точно копирует греческий инфинитив (*χαίρειν* — *радовати сѣ*) и греческую модель приветствия, то *Толст*, по-видимому, представляет собственно славянскую речевую формулу — этикетный вопрос о здоровье при встрече.

в) Специфической чертой *Толст*, как и некоторых других списков той же редакции¹⁷, является присутствие иноязычных вкраплений — не адаптированных морфологически словоформ, переданных кириллицей¹⁸: 1 Пет. 2: 1 *кан фнонусть* (так у Амфилохия. — *Μ. Η.*) *καὶ φθόνους* ‘и зависть’; 1 Пет. 5: 5 *сѣмѣренне оуму комвосфѣ оукрасите* — *τὴν ταπεινοφροσύνην ἐγκομβώσασθε* ‘смирennemудрием оденьтесь’; 2 Пет. 1: 9 *лиѣнинъ забытие вѣземъ лѣгѣн λαβών* ‘забвение взяв’. Соседство иноязычных вкраплений со славянскими эквивалентами в чтениях 1 Пет. 5: 5 и 2 Пет. 1: 9 имеет значительное сходство с феноменами, выявленными М. И. Чернышевой в языке «Хроники» Иоанна Малалы и интерпретированными ею как прием, с помощью которого «переводчик знакомил читателя и с греческим словом, и с его значением»¹⁹. При этом в 1 Пет. 5: 5 наличие императива *оукрасите* в качестве параллели к *ἐγκομβώσασθε* можно считать результатом замещающего²⁰ перевода, отражающего представление о единстве нравственных и эстетических ценностей (ср. в *Христ: сѣмѣренне оуму въ лѣпотоу оукрасите*)²¹.

Итак, исследование лексики *Толст* как представителя преславской редакции показало наличие в данном списке Апостола разнохарактерных тенденций, выявляющих динамику становления общеславянского литературного языка. Именно эта вариантность, как «одно из внутренних проявлений литературного языка»²², обеспечила в дальнейшем возможность отбора и более жесткой регламентации языковых средств в афонской редакции, определившей, в конечном итоге, лексико-грамматическое «лицо» церковнославянского Апостола.

¹⁵ Там же. С. 56.

¹⁶ Там же. С. 55.

¹⁷ См.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский Апостол. Выпуск первый. Послание к Римлянам. Сергиев Посад, 1892. С. 171.

¹⁸ См.: *Чернышева М. И.* К характеристике славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы (Роль иноязычных вкраплений) // ВВ. 1983. Т. 44. С. 221–226; *Ее же.* Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы // *Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репринтное изд. материалов В. М. Истрина / Подгот. издания, вступительная статья и приложения М. И. Чернышевой.* М., 1994. С. 457–461.

¹⁹ *Чернышева М. И.* К характеристике славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы. С. 226.

²⁰ См.: *Максимович К. А.* Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности. С. 62.

²¹ См. подробнее: *Новак М. О.* «Необходимое» и «прекрасное» в славяно-русском переводе Апостола: динамика семантических изменений // ДРВМ. 2004. № 1 (15). С. 85.

²² *Горбачевич К. С.* Вариантность слова как лексико-грамматический феномен (На материале современного русского языка) // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 55.

